Ш.А. Амонашвили

Улыбка моя, где ты?*

21. Седая учительница в очках, с кипой тетрадей для контрольных под мышкой, растерянно бродила меж трех сосен и мучительно вглядывалась в каждую пядь земли.

Так делала она каждый день с тех пор, как впервые отправилась в школу и по пути, который пролегал через эти три сосны, вдруг почувствовала, что потеряла что-то очень важное. Она так и не поняла, что именно, но сердце подсказывало: без этого в школе ей будет трудно.

Вот и на этот раз приостановилась она по пути в школу и продолжила свои поиски.

Ученик, который спешил в школу вслед за учительницей, тоже приостановился. Он и раньше замечал, как она каждое утро пытается что-то разыскать среди сосен. Но прежде он не осмеливался подойти к ней, а теперь подошел.

— Что вы ищете? — робко спросил он.

— А тебе какое дело? — возмутилась учительница. — Иди в школу!

— Давно потеряли? — спросил ученик.

— Давно, давно, с тех пор, как стала учителем! Иди и не мешай мне!

Но ученик не послушался.

— Вы уверены, что потеряли именно здесь?

Учительница была на грани взрыва.

— Да, да, в этих соснах, где же еще я могла потерять? — разозлилась она, как будто ученик был виноват в ее беде.

— Хотите, помогу? — осторожно предложил мальчик.

— Как ты поможешь, если я сама не знаю, что ищу! — гневно ответила она. Ей захотелось заплакать от досады.

— А вдруг найдем? — не унимался ученик. — То, что вы ищете, должно быть, уже в землю ушло!

Он присел у первой сосны, пальцами разгреб ямку в земле возле корней и достал оттуда маленький ларчик.

— Вы это искали? — и протянул ларчик учительнице.

Учительница с изумлением уставилась на ларчик.

— Может быть… — пробормотала она растерянно. Открыла ларчик и вынула из него об-

* Окончание. Начало см.: Культура и время. 2002. № 4.

рывок древнего пергамента. На нем были записаны таинственные знаки. Учительница призвала все свои познания в языках и на санскрите прочитала слова. С недоумением перечитала еще раз.

— Что там написано?.. Это секрет?.. Очень, очень важный для вас? — спрашивал мальчик, но учительница так погрузилась в разгадку смысла прочитанных слов, что забыла об ученике, даже не заметила, что он собирает разбросанные на земле тетради для контрольных.

Лицо учительницы постепенно менялось. Ученику показалось, что она становится красивой и доброй. «Говорю тебе на ухо, ибо открываю тайну: *Мощь Улыбка несет*». Она повторяла эти слова в душе, в сердце, в уме… И наконец, ее осенило.

Она улыбнулась. Улыбнулась так, как улыбается поэт своему озарению перед сотворением шедевра.

Ученик, заметив сияние улыбки на лице учительницы, воскликнул:

— Я же говорил, что вы умеете улыбаться, но мне никто не верил… Теперь-то поверят! — и с этой радостной вестью побежал к друзьям.

Вслед за ним поспешила учительница, неся на лице Улыбку Просветления. Слезы радости, как жемчужины, окрашивали ее Улыбку.

«Пришла ко мне Мудрость Улыбки, и начнется сегодня моя истинно учительская жизнь!» — с этими мыслями спешила она к детям и не замечала, что ногами топчет тетрадки для контрольных, которые падали из рук бежавшего впереди ученика и выстилали тропинку, ведущую к школе.

22. *Мощь Улыбка несет.* Она есть Особая Мудрость.

В Улыбке — мощь и мудрость учителя.

Скажут: это же мелочь — Педагогическая Улыбка — по сравнению с современными средствами обучения!

Отвечаю: если Улыбка дарит ребенку более мощный импульс жизни, чем все принципы, методы и компьютеры, вместе взятые, разве это мелочь?

Скажут: ведь это зависит от характера и настроения учителя, улыбнется он детям или не улыбнется, от его личности, наконец!

Отвечаю: личность учителя зависит от него самого, потому он и учитель!

Скажут: но нельзя же заставить учителя улыбаться ученикам?

Отвечаю: а кто заставлял его быть учителем?

Скажут: как проверить мощь и мудрость улыбки?

Отвечаю: постойте у порога школы, посчитайте, сколько улыбок принесут с собой дети и сколько потом унесут.

Скажут: нам легче без улыбок.

Отвечаю…

Нет, не отвечаю. От потухшего сознания надо отойти.

23. *Мощь Улыбка несет.*
Говорят Мыслители: «*В глубине моря — соль, но только работа течения проявляет ее*».

Пишут Мыслители: «*Яйцо соловья несет в эмбрионе певца, но песнь зазвучит после действия жизни*».

Скажу от себя: в каждом ребенке — Образ Творца, но Творцу нужен соработник, который проявит этот Образ.

Разве соловьиное яйцо может само создать для себя необходимые для жизни, сущностносообразные условия, чтобы выявить и высвободить из себя певца?

Так и ребенок: он не в состоянии создать вокруг себя необходимые для жизни условия, чтобы выявить и раскрыть свой Образ. Нужны соработники Творца — родители, учителя, воспитатели, уже взрослые люди. Ребенок может быть воспитан только воспитателем, который сам уже воспитан. Без воспитателя ребенок человеком не станет, ибо воспитать сам себя он не в состоянии. Ребенок и рядом взрослый — это фундаментальная, сущностносообразная основа *Образования*. Отдайте младенца волкам, и они сделают его волком.

Образование — это проявление в ребенке его Образа.

Ребенок привязан к взрослому. Но взрослые бывают разные: добрые и злые, сердечные и бессердечные, хорошие и плохие, улыбающиеся и неулыбающиеся.

Если взрослый одаривает ребенка улыбками любви и понимания и вместе с ними устремляется ввысь, то тем самым он помогает ему раскрыть, выявить и развить свой Божественный Образ.

Но что будет, если вместо улыбок ребенок окажется в лавине их агрессивных антиподов?

Я знаю, что будет.

Вы видели, как град уничтожает виноградники?

Я видел.

Вот что будет: погибнет урожай. Образ останется непроявленным.

Суррогат творит суррогат.

Улыбка делает ребенка восприимчивым к Свету.

Грубость ставит заслон Свету.

24. Улыбка есть Особая Мудрость.
Воспитание строится по Закону Неповторимости: каждый человек может быть *образован* только один раз.

Детство не дается повторно, нельзя начать все с нуля, избрать другую идею *Образования* в противовес той, которая не оправдала наши надежды. Идти путем проб и ошибок в надежде достичь наилучших педагогических результатов опасно тем, что, если будут допущены ошибки, то их уже не стереть с помощью других «проб». Упущение в развитии личности ребенка какой-либо «мелочи» может завершиться печально и даже трагично. Искажая путь раскрытия Образа, мы отдаляем ребенка от его назначения в жизни.

Как же быть?

Нам пока неизвестна та Абсолютная Педагогика, с помощью которой мы смогли бы полностью защитить в детях их судьбу. Такая педагогика пока лишь счастливое стечение обстоятельств, которое случается не часто, и законы ее нам неизвестны. Трава пробивается через бетон, но всегда ли? И любое ли семя сможет выжить и набрать силу под бетонной глыбой?

Мы знаем источники, откуда можно черпать наиболее верные педагогические подходы, но надо уметь ими воспользоваться. Такими источниками являются чувство ответственности перед Творцом за *Образование* ребенка, чувствознание, интуиция, Мудрость Веков, устремленность, укрепленная верою и любовью.

Мудрость отвергает насилие в *Образовании* как разрушительную силу.

Мудрость утверждает Улыбку как созидательную силу *Образования*.

25. Улыбка есть Особая Мудрость.
Но Мудрость не в том, чтобы улыбка не сходила с лица педагога. А в том, чтобы сердцем почувствовать, кому, когда и какой улыбкой улыбнуться, чтобы энергия Улыбки ребенком была воспринята.

Улыбка, проявленная в момент истины, может сотворить чудо в воспитании.

Педагогическая Улыбка как духовное состояние учителя, как качество его духа сопровождает его постоянно, он наращивает в себе ее мощь, он сам становится Улыбкою и распространяет вокруг себя эманацию добра и надежды. Это его самое важное богатство, в нем обилие даров его духа. И, улавливая тонкие моменты истины или творя их, учитель из своего внутреннего мира излучает именно ту самую улыбку, безошибочно выбирая ее из всего радужного спектра, и ученик в этот момент переживает радость, облегчение, успех, успокоение, потому что он получил то, что сейчас ему было особенно нужно.

26. Улыбка моя, где ты?
Нужно спасти меня, учителя.

Я носитель Света, но люди прячутся от Света. Они привыкли к тусклому мерцанию тьмы и потому пытаются задуть пламя моей свечи. Я держу в руках свечку, на кончике которой беспомощно трепещет маленький язычок пламени. Погаснет он, и наступит полная тьма. Люди принуждают меня, учителя, учить их детей не тому, зачем нужна свеча, как ее зажечь и почему ее

нельзя гасить, а тому, каков химический состав воска, его молекулярное строение и как его можно практически использовать. Они не хотят, чтобы я объяснил детям, почему пчела дарит человеку мед, а Богу — воск и почему язычки пламени устремлены ввысь.

27. Улыбка моя, где ты?
Я теряю зрение.

Я учитель Культуры, а Культура — это почитание Света. Но люди стали называть культурой все, что ублажает их низменные чувства. Они требуют от меня, учителя, чтобы я учил их детей не почитанию Света, а вооружил их прочными знаниями счета и развил в них ловкость выгодно продавать все, что называется культурой. Тускнеет все вокруг, и я сам вот-вот уверую, что тьма и есть Свет, и поэтому ее нужно почитать.

28. Улыбка моя, где ты?
Мне душно.

Я учитель Жизни, которая пламенеет от искр Мудрости Веков и от Мысли о Будущем. Но люди приостановили свою жизнь, им не нужна Мудрость Веков, и они избавились от Мысли о Будущем. Они принуждают меня, учителя Жизни, чтобы я учил их детей не тому, как идти в жизни верхними путями, как преобразовать Жизнь, а тому, как приспособиться и прижиться там, где уже не осталось жизни.

29. Улыбка моя, где ты?
Вот-вот оглохну.

Я — учитель мысли о Высших Мирах, о Вечности, Беспредельности и Бессмертии.

Но люди не желают думать о Высших Мирах и о Беспредельности. Высший Мир сосредоточен для них в чувстве собственности, а мгновение ока они принимают за Бессмертие. Они принуждают меня, учителя Высших Миров, дать их детям знания о том, как можно взорвать и Высший Мир и Мир Земной, чтобы восхититься грохотом разрушения, непомерностью жертвы и бедствий и возгордиться своим всемогуществом на Земле и в Космосе.

30. Улыбка моя, где ты?
У меня почти не осталось сил.

Кто препятствует мне восполниться тобою и в любви и красоте принимать новых стучащихся в мир? Я — учитель Блага и могу зажечь сердца юных пламенем подвига на благо людей. Но люди перестали верить во благо и в подвиг. Каждый стремится преуспеть, возвыситься над другими. Они принуждают меня, учителя Блага, чтобы научил я их детей вожделению властвовать над другими и развил в них самость.

31. Улыбка моя, где ты?
Сохну я.

Я — учитель сердца.

Но какая-то низменная сила принуждает меня, чтобы я сжег в сердце своем и стер с лица своего твои истоки, твое тепло, твое обаяние, твою жизнедательную силу. Черствеет моя душа, я превращаюсь в мумию и пугало. И чтобы дети не убегали от меня, держу их силою власти. Мое лицо перекошено зигзагом молнии, мой голос гудит как гром, моя педагогика превращается в стихийное бедствие. И горе мне, потому что люди не требуют от меня возвращения к своим истокам, к Свету.

32. Улыбка моя, где ты?
Еще не поздно.

Раз Небо посылает детей, значит, есть Надежда.

Надо собрать в себе всю Волю. Пусть Воля станет Богом во мне.

Я решаюсь на подвиг, решаюсь прожить свою учительскую жизнь героем.

Наперекор всему я возрождаю тебя, Улыбка, в сердце моем.

Ломаю преграды моему сознанию, сметаю условности.

Я посажу на своем педагогическом поле тысячу, миллион Улыбок, самых радужных цветов и оттенков, устрою праздник всем детям.

Дети, скажу я им, узнаете меня? Я же ваш учитель! Вернул себе Улыбку и обновился.

У меня приготовлены для вас Книга Жизни и Голубиный Язык.

Присядьте на мое чудесное поле. Хочу научить вас жить Мыслью о Будущем.

33. Я — Учитель.

Я — Любовь и Преданность,
Вера и Терпение.

Я — Радость и Сорадость,
Страдание и Сострадание.

Я — Истина и Сердце,
Совесть и Благородство.

Я — Ищущий и Дарящий,
Нищий и Богатый.

Я — Учитель и Ученик,
Воспитатель и Воспитанник.

Я — Прокладывающий Путь и
Художник Жизни.

Я — Убежище Детства и
Колыбель Человечества.

Я — Улыбка Будущего и
Факел Сущего.

Я — Учитель от Бога и
Соработник у Бога.

34. Я — учитель. И потому мне нужна не простая улыбка, скажем, добродушная или вежливая. Мне нужны особые Улыбки, такие же разные, как сами дети, такие же разные, как смена настроений каждого ребенка. Мне надо улыбнуться ребенку именно той Улыбкой, которая нужна только ему и только сейчас.

Молюсь тебе, сердце мое, дай мудрость постигать моменты истины в жизни детей!

Зову тебя, сознание мое, расширься до Беспредельности, углубись до Бесконечности и дай мне заглянуть в те уголки детской души, где мое присутствие необходимо!

Лишь так я смогу улыбнуться каждому ребенку улыбкою, сотканной только для него.

Говорят Мыслители: «*Что лучше омоет дух, нежели мысли о благе других?*»

Крепко держитесь, сердце мое и сознание мое, за благие мысли о детях. Дети нуждаются в них, а я, учитель, рожден для детей. В них нуждаюсь и я, чтобы лучше омыть и очистить дух свой.

Сказано: «*Что же лучше закалит дух бронею твердости, нежели желание провести других к Свету?*»

Помоги, сознание мое, сердцу моему устремить желание мое вести детей к Свету и тем самым закалять свой дух бронею твердости.

Сказано еще: «*Что же лучшую улыбку соткет, нежели сознание видеть самого последнего ребенка смеющимся?*»

Так пошли, сознание мое, гонцов мысли во весь Космос и наберись Вселенской Мудрости Образования, ибо не хватает нам земной педагогики, чтобы соткать лучшую Улыбку для звонкого, радостного смеха всех исключительно детей Земли.

Я мечтаю о счастье овладеть самой лучшей Учительской Улыбкой.

твоего учителя, овладей им, чтобы я был оправдан в труде своем.

Ради меня, мальчик! А я ради тебя чего только не сделаю!

Вот тебе моя Улыбка-просьба. Помоги мне на этот раз, а потом я обещаю тебе подыскать более прекрасные педагогические наряды для других интегралов, чтобы они тебе понравились и чтобы исчезла твоя к ним неприязнь.

36.

Девочка моя, глаза твои выдают, что и тебя напугал мой интеграл.

Нет, не сам интеграл, он тут ни при чем, а образ учителя, который не покидает тебя при размышлении над интегралом. Думаешь, если не справишься с ним, я начну ругать тебя, назову тупицей, скажу, что нельзя сто раз объяснять одно и то же? Думаешь, воспользуюсь случаем и подставлю подножку?

Значит, причина твоих затруднений не в интеграле, а во мне. Это мой образ в твоем сознании путает твои мысли, сводит на нет твою догадливость, искажает действительность, сулит тебе неприятности, так ведь?

35.

Мальчик мой, тебе трудно понять этот интеграл?

Но в чем твоя трудность?

Может быть, он не нравится тебе, недостаточно красиво выглядит?

Но говорят же, что наука прекрасна!

Если тебе не понравился интеграл и потому неохота его освоить, то давай ради меня, ради

Прости меня, пожалуйста, я не хочу жить в тебе в образе вероломного и коварного учителя. Да, я ошибался, думая, что жесткость моих оценок и отметок сделает тебя человеком. Я звал твоих родителей и отчитывал их, говорил, что

их дочь — отстающая и малоразвитая. Я думал, что так надо.

Но я изменился, я меняюсь, я каюсь, я прошу меня извинить.

Смотри мне в лицо, чувствуешь Улыбку моего сердца? Она пока слабая у меня, но сердце мое соткало ее только для тебя, и оно зовет тебя на помощь. Я дарю тебе свою Улыбку, буду дарить ее при каждой встрече, а когда мы не будем видеться, буду посылать ее в мыслях своих. В ней — моя преданность тебе. Я буду дарить ее тебе, чтобы сменить в твоем сознании образ вероломного учителя на образ преданного друга.

В самом деле, что мне эти оценки и отметки, когда есть ты, Бесконечность всех чисел? Я не позволю им омрачать нашу дружбу. А интеграл объясню тебе еще и еще раз, терпеливо, с верою и улыбкой.

Поверь только, что я уже не тот учитель, который…

И давай помиримся, обменяемся Улыбками Вечной Дружбы.

37. Мальчик, что ты творишь с моим интегралом?

Говоришь, что это пустяк и тебе просто смешно?

Моя улыбка удивления и восхищения готовит твоему таланту армию новых, самых сложных интегралов. Но знаю, они боятся тебя, даже самые-самые наисложнейшие интегралы, ибо ты превращаешь их в своих рабов. Стало быть, это о тебе говорят мыслители: «*Улыбка знания опрокидывает шлюзы намеренных заграждений*».

Но чтобы рабы твои не столько иллюстрировали торжество рабовладельца, но и утверждали твою устремленность направить всю армию интегралов на торжество блага, я непрерывно буду омывать твое сердце Улыбкою Благородства.

38. Ребята!

Каждое утро мы улыбаемся наступающему дню с мыслью о Будущем.

Улыбаемся друг другу дружескими и добрыми улыбками.

Улыбаемся Уроку улыбкою радости познания и продвижения.

Мы растим в себе Улыбку Воли, Улыбку Устремления к Высшему, Улыбку Подвига, Улыбку Творчества.

Мы знаем, что улыбка не есть простая безделица, которая приукрашивает темные стороны нашего каждодневного быта, тени нашего внутреннего мира. Она не есть подарок, от которого не знаешь как избавиться.

Улыбка есть вечная связь людей, их мощь и крепость.

Они — биение нашего сердца на благо ближних, на благо общества.

Улыбки — крылья духа.

Как же может измениться наша жизнь и мир вокруг нас, если улыбок в мире и в жизни станет в сто раз больше, тысячу, миллион раз больше, чем сейчас?

На небе зажгутся новые звезды, ибо каждая звезда — улыбка человека.

Исчезнут страдания и болезни.

Люди будут жить долго — двести лет, триста лет, может быть, тысячу лет.

Они научатся летать.

Люди перестанут впустую тратить слова, они научатся думать и говорить улыбками.

Испепелятся зло и ненависть, испепелятся пороки людей.

Люди станут более красивыми и обаятельными.

Руки их будут создавать вещи, при взгляде на которые лица людей будут светиться улыбками.

Воздух, пропитанный людскими улыбками, станет ласкающим.

Каждый раскроет в себе свою Божественность.

Глаза наши узреют Царство Небесное.

Улыбайтесь, дети!

Только вы можете умножить улыбки и приблизить всеобщее счастье.

39. Не хотите ли припомнить случай из вашей жизни, связанный с улыбкой?

Начать с себя? Хорошо.

С детства живет во мне Улыбка, которая стала моим добрым путеводителем, амулетом и воспитателем.

Улыбку эту я получил по почте, в треугольном письме.

Улыбка была написана на сером клочке бумаги.

Прислал ее мне отец с фронта, куда он ушел воевать с фашистами.

Было хмурое декабрьское утро 1942 года, и было мне тогда десять лет. Вокруг были холод, голод, нищета, страх и война. Отец написал всего несколько слов, видимо, спешил: «Я верю в тебя, сынок, я люблю тебя», — и все.

Это было его последнее письмо, я получил его, когда отца уже не было в живых, он погиб на фронте.

Я часто воображаю себе, как он улыбался и писал эти слова, которые превратились в Улыбку.

Улыбка отцовской веры и любви с тех пор живет во мне.

Она защищает меня от злобы и зависти.

Она не позволяет мне стать злобным и завистливым.

Эта Улыбка отца, присланная с фронта, живет во мне, пока я живу, она стала моим наставником.

40. Дорогие коллеги!

Зачем мы обсуждаем на наших педсоветах никому не нужные, мертвые вопросы, когда в мире не хватает жизненной эманации?

Мы задыхаемся, мы душим сами себя, душим наших учеников.

С каждым днем в школе становится все меньше и меньше улыбок. Мы вот-вот совсем разучимся улыбаться. Мы умные люди, и нам нетрудно понять, что может произойти в *образ*овательном пространстве, когда погаснут последние улыбки.

Пусть скажет учитель физики, что станет с нашей планетой и с нами, если вдруг так же погаснет сила земного притяжения, как это происходит с улыбками в школе.

Пусть скажет учитель биологии, что случится с нашим организмом, если клетки откажутся от обмена веществ, как мы отказываемся от улыбок нашим детям.

Школа без учительских Улыбок превращается в душегубку.

Дети увядают без улыбки, как увядают цветы без живительной влаги и без солнечных лучей.

Нас заботят пробелы в их знаниях, возмущает их дерзость. Мы читаем проповеди, наказываем, ставим двойки, вызываем родителей. И крутится эта разболтанная педагогика угроз и грубостей из поколения в поколение.

Коллеги, мы задыхаемся, не замечаете?

Задыхаются наши ученики!

Задыхаемся и мы, и они, потому что мы нарушили экологию *образ*овательного пространства. Оно не терпит грубости, издевательств, оскорблений, запугиваний, насмешек, раздражения, нетерпения, криков, запретов и пустых наставлений. Все это направлено против детей, во вред им, а не во благо.

Как скверно это звучит: против детей, против наших учеников.

*Образ*овательное пространство — это Храм Бога, это святая святых.

Каждый знает, что в Храме нельзя кричать, грубить, насмехаться.

И каждый знает, что в Храме надо послать Творцу улыбку сердца и души, надо улыбнуться в душе всем Светлым Ангелам. Надо войти в Него с полной чашей сердечной любви.

*Образ*овательное пространство — тоже Храм. Здесь происходит таинство: в ребенке раскрывается Образ, который заключил в нем Творец. И таинство это свершаем мы, учителя, ибо мы — соработники Бога. А таинство всегда вершится только любовью, но не всякой, а сердечной, духовной, жертвенной любовью.

Эта любовь и рождает своих помощников — улыбки, такие же прекрасные, чуткие, нежные, преданные, жертвенные, как она сама.

Коллеги!

В Храме ставят свечки.

Как величествен, таинствен Храм, когда там горят свечи, сотни, тысячи. Одни догорают, другие зажигаются.

Улыбки наши — тоже свечи, которые никогда не должны гаснуть в Храме *Образ*ования. Пламя наших улыбок может сжечь дотла всю педагогику темных.

Улыбка мощь несет. Она способна превращать пасмурную погоду в солнечную.

Коллеги!

Не будет никакого обновления школьной жизни, если каждый из нас не обновит душу свою.

Закон отдачи торжествует: отдавшие должны получать.

Дети взрослеют, и мы получим.

Что мы получим?

41.

— Ты опять не выполнил домашнего задания?

— Я же вам объяснил…

— Вон из класса… Пусть придет отец!

— Я же объяснил…

— Убирайся, я сказала! Тоже мне, изобретатель...

— Я же…

— Ты оглох?.. Мало того, что ты кретин, но еще и недоносок… Убирайся, слышишь?

— Зачем вы грубите? Я же вам все рассказал…

— Рассказывай это своей девчонке, гуляшке этой... Вон из класса!

Парню стыдно взглянуть в сторону своей девушки, он злобно посмотрел на учительницу родной литературы и выбежал вон из класса.

Надо догнать его, надо остановить!

Вы дежурный учитель?

Помогите, пожалуйста, мальчику, который мчится по коридору, ему плохо, его оскорбили, задели за самое больное, живое. Он в отчаянии. Проявите человечность, сострадание, хотя бы вежливость.

— А ну-ка стой! — кричит дежурный учитель. — Стой, кому говорят!

Почему так грубо, дежурный? Бегите за ним, проявите сердечность. Он — будущая слава школы. Три дня не выходил из своей домашней лаборатории, смастерил новый прибор, проводил опыты! Он у порога нового открытия!

— Дурак! — кричит вслед школьнику дежурный учитель.

Из класса выбегает любимая девушка, вся красная, она хочет догнать парня. Дежурный, не останавливайте ее, пусть догонит, пусть они поговорят, может быть, она и есть его спасение!

Дежурный преграждает ей путь.

— В чем дело? Пошли к директору!

Девушка не может высвободиться из крепких рук дежурного.

А парень бежит по улице.

Тогда хотя бы вы, уважаемые прохожие, хотя бы кто-нибудь из вас, обратите внимание на бегущего подростка. Он в смятении, он оскорблен до глубины души учительницей родной литературы. Видите, он бежит как невменяемый. Остановите его, спросите о чем-нибудь, отвлеките его внимание на несколько минут.

— Вот дебил, ходить по улице не умеет, вымахал верзила! — оглянулась на парня встречная тетка.

Парень вбегает в аптеку.

Милая женщина в белом халате, вас, кажется называют провизором, но вы ведь еще и человек! Теперь вся надежда на вас! Не выбивайте ему чек, скажите, что у вас нет таких таблеток и что их нельзя достать ни в одной аптеке города. Посмотрите ему в глаза, вы же почти доктор, неужели вам непонятно, зачем ему нужны ваши таблетки в таком количестве?

— Пять упаковок! — протягивает ему лекарство продавец аптеки. Ей поручено продавать все, что покупают, а не людей спасать.

Мальчик вбегает в подъезд своего дома.

Сосед, как хорошо, что вы спускаетесь по лестнице! Видите, мальчик бежит домой не вовремя. Он вам в сыновья годится, взгляните на него, он сам не свой, в нем роковая решимость.

Теперь уже вы — тот единственный, кто может защитить его от отчаянного шага.

Да, он явно не в себе, но ведь он никогда никого из соседей не обижал, не грубил.

Когда-нибудь ваш дом прославится тем, что он жил здесь!

Видите, он бежит вверх по лестнице, задел вас и даже не извинился. Такого никогда не бывало. Позже вы узнаете, что его оскорбила учительница родной литературы, понимаете, родной литературы! Потом вы вместе со всеми соседями будете возмущаться и вспомните, что он как-то неестественно выглядел в тот день.

Но сейчас, в эту минуту, вы еще можете спасти его! Бегите за ним, не оставляйте его одного!

— Ослеп, что ли! — бормочет недовольный сосед. — С ума все посходили!

Мальчик открывает дверь своей квартиры. Пишет на клочке бумаги: «Прости меня, мама, но я больше так не могу...» Хоть бы кто-нибудь позвонил сейчас по телефону! Конечно, учительнице родной литературы это не придет в голову. Она злобно бросила вслед убегающей за парнем девушке: «Это вам обоим так не пройдет… Я вам еще покажу!» Не будет звонить и дежурный учитель. Выгнали парня? Значит, так надо! Учительница родной литературы — опытный педагог, со стажем, она никогда не ошибается. Он крепко держит девушку и силой пытается отвести ее к директору. Наконец, девушка вырывается и бежит догнать любимого. Хоть бы она успела, закричала, что она здесь и любит его!

Никто не звонит, никто не стучит, никто не зовет.

Парень входит в свою крохотную лабораторию, которую он так любит и где проводит бессонные ночи, забыв обо всем на свете, и об уроках, и даже о любимой девушке.

Он улыбнулся своему удивительному, необыкновенному прибору, который спустя несколько лет будет назван его именем. Скажут еще, что мальчик из девятого класса был на пороге гениального открытия.

Он сел в кресло.

Разом проглотил горсть таблеток.

Скоро ушел в небытие.

Ушел насовсем.

42. Улыбка понимания! Зачем ты покинула учительницу родной литературы и бросила ее одну со своей злостью?

И ты, улыбка сочувствия! Трудно ли было сделать человечнее огрубевшее сердце дежурного учителя?

Статистика выражается казенным языком: «в среднем».

В среднем каждые сутки 17 школьников кончают жизнь самоубийством из-за проблем с учителями и родителями.

В среднем каждые сутки несколько сотен детей убегают из детских домов из-за грубого и жестокого обращения с ними педагогов.

В среднем каждые сутки более тысячи подростков убегают из семьи из-за агрессии родных людей против своих же детей.

В среднем каждые сутки…

О, ты, Великая Улыбка!

Дай нам, учителям Великой Страны, учителям всей планеты Земля энергию и свет жизни, которые ты несешь в себе! Вдохнови нас на подвиг против педагогической тьмы, чтобы восторжествовала Педагогика Света!

43. Завуч, милый!

Чем вы так озабочены, почему не замечаете моей приветливой улыбки? Я ведь иду на урок, и ваша улыбка поощрения окрылила бы мое творчество. Пожалуйста, замедлите шаг, улыбнитесь мне, пожмите руку и пожелайте удачи. Ваша улыбка помножится на мою, и я приду к детям с удвоенной энергией и радостью, приду к ним от вашего и моего имени.

Но вы бежите по коридору с таким озабоченно-важным видом, что все шарахаются от вас. Неужели у вас в школе есть более важная забота, чем эта — чтобы учителя и ученики радовались встрече с вами и чтобы каждый брал от вас заряд бодрости духа?

Завуч, милый!..

44. Высоко в горах было глухое селение. Глухое не потому, что жители глухие. А потому, что остальной мир был глух к его жителям.

Люди в селении жили как единая семья. Младшие почитали старших, мужчины почитали женщин.

В их речи не существовало слов «обида», «собственность», «ненависть», «горе», «плач», «печаль», «корысть», «зависть», «притворство», они их не знали потому, что не было у них того, что можно было бы этими словами обозначить. Они рождались — и с первого дня до самого последнего сияющая улыбка не сходила с их лиц.

Мужчины были мужественными, а женщины женственными. Дети помогали старшим по хозяйству, играли и веселились, лазили высоко на деревья, собирали ягоды, купались в горной речке. Взрослые учили их языку птиц, животных и растений, и дети от них узнавали обо всех законах природы...

Старшие и младшие жили с природой в гармонии.

По вечерам все собирались у костра, посылали улыбки звездам, каждый выбирал свою звезду и разговаривал с ней. От звезд они узнавали о законах Космоса, о жизни в других мирах.

Так было с незапамятных времен.

Однажды объявился в селении человек и сказал: «Я учитель».

Обрадовались люди прихожему. Доверили ему своих детей в надежде, что учитель научит их более важным знаниям, чем давали им Природа и Космос.

Только недоумевали люди: почему учитель не улыбается? Как это так — лицо без улыбки?

Учитель начал обучать детей.

Шло время, и все заметили, что детей как будто подменили. Они стали раздражительными, озлобленными, отнимали друг у друга вещи, ссорились между собой. Научились насмешкам, кривым и лукавым ухмылкам. С их лиц стиралась прежняя, обычная для всех жителей села улыбка.

Люди не знали, хорошо это или плохо, ибо самого слова «плохо» тоже не существовало в их обиходе.

Они были доверчивыми и считали, что все это и есть новые знания и умения, которые принес их детям учитель из остального мира.

Прошло несколько лет. Дети повзрослели, и жизнь в глухом горном селении изменилась: самые расторопные из людей захватили земли, оградили их и назвали своей собственностью, а другим не досталось ничего. Люди стали недоверчивыми друг к другу. Забыли о языках птиц, животных и растений. Каждый потерял свою звезду в небе.

Зато у людей появились телевизоры, автомобили, компьютеры, сотовые телефоны. Люди потеряли свои сияющие улыбки, но научились грубо хохотать.

Смотрел на все это учитель и радовался: в глухом горном селении приобщил он людей к современной цивилизации.

45. Мыслители говорят:

— Счастливые певцы, звучите во Славу Улыбки Создателя.

— Улыбка нужна — плач препятствует току.

— Явленную суровую школу с улыбкою примите.

— Солнце улыбки среди туч дает радуге блистание.

— Улыбкой встретим опасность.

— Умейте улыбкой открыть двери пути.

— Умейте не замечать насмешки мужеству вашему, ибо знаете, куда идете.

— Надо улыбку звездам послать.

— Улыбайтесь грядущему умалению. Утверждаясь в озарениях искр, найдите улыбку.

— Удержите дурные наговоры улыбкою без раздражения.

— Улыбкою остановите разрушение Храма.

— Улыбка решимости лучший проводник.

— Улыбка знания опрокидывает шлюзы намеренных заграждений.

— Садовник, подойди и сними улыбкой пыль с лепестка.

— Личность становится отражением улыбки космического действия, когда она считает себя неотъемлемой частью существующего, явленного Космоса.

— В тишине и с улыбкою и в красоте ждите новых стучащихся в мир.

— Каждое биение сердца есть улыбка, слеза и золото.

— Преданность есть улыбка поощрения и сочувствия.

— Улыбайтесь молодым, ибо для них вы строите мосты и дороги.

— Спокойствие есть улыбка радости, равнодушие — кривая усмешка.

— Малого стоит улыбка богача, но бедняк, сохранивший улыбку, будет спутником Бога.

46. Мыслители предупреждают:

— Насмешка — самый вредный воспитатель, только чуткость есть степень культуры.

— Как камни на пути, слагаются насмешки и преследования в непроходимые заросли.

— Пифагор запрещал ученикам насмешки, ибо они больше всего мешают торжественности.

— Нужно удержаться от насмешек, как от вреднейших насекомых.

— Никакая насмешка не минует вернуться к нам.

— Вернейший бумеранг есть унижение ученика.

— Насмешка роднит с побитием камнями.

— Матерь у насмешки — подлость.

— В Спарте находится Храм Смеха, можно многие болезни излечить в нем. По счастью, нигде нет Храма насмешки.

— Сомнение, неверие, придирчивость, насмешка, оскорбление, унижение, мстительность, злопамятство — из одной темной семьи.

— Мы никогда не советуем притворство улыбки.

— Мало чего стоят наружные притворные улыбки.

— Человек, не умали кого-либо и что-либо насмешкой и оскорблением.

47. От ученика: — Учитель мой, улыбнись мне сейчас, пока я расту и нуждаюсь в твоей улыбке. И тогда я тоже улыбнусь тебе, когда стану взрослым и ты будешь нуждаться в моей улыбке.